

Концепт Союзного государства России и Белоруссии как альтернатива современным неоимперским проектам

В.А. Ливцов^{1✉}, А.Л. Музалевский¹

¹Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ул. Октябрьская, д. 12, г. Орёл 302028, Российская Федерация

✉e-mail: Justmesunny1211@gmail.com

Резюме

Актуальность. В условиях трансформаций многополярного мира актуализируется вопрос о наиболее эффективных путях и методах межгосударственной интеграции стран и народов планеты.

Целью исследования выступает анализ концептуальной основы современных международных интеграционных проектов с участием Российской Федерации.

Задачами исследования являются: систематизация научных представлений о методах и направлениях межгосударственной интеграции в условиях многополюсного мира, определение потенциала и перспектив неоимперских геополитических проектов в период глобализации, уточнение значения концепции Союзного государства в деле построения нового мирового порядка.

Методология. При решении задач исследования нашли применение структурно-функциональный, исторический, компаративистский методы. Для уточнения роли неоимперских геополитических проектов в эволюции современного мирового порядка использовались диалектический подход, принципы и положения конфликтологического и конструктивистского научных методов. В целях аналитической обработки эмпирических источников применялся метод контент-анализа.

Результаты исследования. Столкновение политико-экономических интересов ведущих мировых держав и транснациональных акторов побуждает участников мирового политического процесса к поиску эффективных форм и технологий геополитической борьбы. Одной из них выступает применение концепта неоимперской гегемонии в целях консолидации союзных и подконтрольных государств вокруг какого-то из претендентов на мировую или региональную гегемонию. Ряд исследователей аргументирует наличие неоимперского потенциала в реализации проекта Союзного государства России и Белоруссии.

Выводы. Выявлены существенные отличия между иницированными атлантическими элитами проектами неоимперской внешней политики и форматом современной российско-белорусской интеграции. Определено, что принципиальным параметром создания объединения России и Белоруссии выступает соблюдение принципов равноправия и прагматизма в двусторонних отношениях. Аргументируется перспектива превращения опыта создания Союзного государства в пример для формирования интеграционных инициатив в различных регионах земного шара.

Ключевые слова: международные отношения; империя; неоимперский проект; интеграция; Союзное государство; договор; постсоветское пространство.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Ливцов В.А., Музалевский А.Л. Концепт Союзного государства России и Белоруссии как альтернатива современным неоимперским проектам // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 165–176. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-165-176>.

Поступила в редакцию 28.04.2025

Принята к публикации 29.05.2025

Опубликована 16.06.2025

The concept of the Union State of Russia and Belarus as an alternative to modern neo-Imperial projects

Victor A. Livtsov^{1✉}, Alexander L. Muzalevsky¹

¹Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Central Russian Institute of Management-RANEPA branch)
12 Oktyabrskaya Str., Orel 302028, Russian Federation

✉e-mail: Justmesunny1211@gmail.com

Abstract

Relevance. In the context of transformations of the multipolar world, the issue of the most effective ways and methods of interstate integration of countries and peoples of the planet is becoming more relevant.

The purpose of the study is to analyze the conceptual basis of modern international integration projects with the participation of the Russian Federation.

The objectives of the study are: systematization of scientific ideas about the methods and directions of interstate integration in the context of a multipolar world, determination of the potential and prospects of neo-imperial geopolitical projects in the period of globalization, clarification of the meaning of the concept of the Union State in building a new world order.

Methodology. In solving the problems of the study, structural-functional, historical, comparative methods were used. To clarify the role of neo-imperial geopolitical projects in the evolution of the modern world order, a dialectical approach, principles and provisions of conflictological and constructivist scientific methods were used. For the purpose of analytical processing of empirical sources, content analysis methods were used.

Results. The clash of political and economic interests of the leading world powers and transnational actors encourages participants in the world political process to search for effective forms and technologies of geopolitical struggle. One of them is the application of the concept of neo-imperial hegemony for the purpose of consolidating allied and controlled states around one of the contenders for global or regional hegemony. A number of researchers argue for the presence of neo-imperial potential in the implementation of the project of the Union State of Russia and Belarus.

Conclusions. Significant differences have been identified between the projects of neo-imperial foreign policy initiated by the Atlantic elites and the format of modern Russian-Belarusian integration. It has been determined that the fundamental parameter for the creation of the unification of Russia and Belarus is compliance with the principles of equality and pragmatism in bilateral relations. The prospect of turning the experience of creating the Union State into an example for the formation of integration initiatives in various regions of the globe is argued.

Keywords: international relations; empire; non-imperial project; integration; Union State; treaty; post-Soviets pace.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Livtsov V.A., Muzalevsky A.L. The concept of the Union State of Russia and Belarus as an alternative to modern neo-Imperial projects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(3):165–176. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-165-176>.

Received 28.04.2025

Accepted 29.05.2025

Published 16.06.2025

Введение

В геополитической ситуации второй четверти XXI столетия вновь становится актуальным рассмотрение роли многочисленных интеграционных проектов, призванных обеспечить продвижение ин-

тересов влиятельных мировых акторов в условиях глобализации планеты. На фоне последней отмечается принципиальное преобразование принципа национально-этнической субъективации индивидов и социальных групп. Таковой доминировал в период двухполярного мира, подверга-

ясь существенным трансформациям в новых геополитических реалиях. В общем виде замыслы и стратегии по расширению и преобразованию зон геополитического влияния конкретных государств иногда обозначаются как «неоимперские проекты». При этом совсем недавно сам термин «империя» содержал однозначно негативные оценки в гуманитарном знании и в политической теории. Большинство исследований феномен мировых империй объясняется в качестве субъекта международных отношений, нацеленного на региональную или глобальную гегемонию: экономическую, военную, культурную экспансию и прямую или косвенную эксплуатацию зависимых территорий.

Союзное государство России и Белоруссии традиционно пребывает в фокусе внимания научных сообществ государств-участников интеграционного объединения [1, с. 26]. Итоги и перспективы эволюции союзного объединения обобщались Е.Я. Виттенбергом [2, с. 90]. Политико-экономические аспекты российско-белорусской интеграции подробно анализировались М.В. Мясниковичем [3, с. 270].

В российской политической мысли остается актуальным интерес к идеям реставрации тех или иных форм имперского наследия ведущих мировых акторов и их современных преемников [4, с. 28]. Соотношение национального и имперского начал в мировом политическом процессе достаточно подробно было изложено в концепции русского мыслителя К.Н. Леонтьева [5, с. 111]. Актуальные аспекты конкуренции великих держав в XXI столетии рассматривались К.П. Боришпольцем [6, с. 150]. Методологические проблемы исследования имперского типа интеграционной политики систематизировались в работах Э.И. Дамиричьева [7, с. 120].

Вместе с тем достаточно распространено остается убеждение о наличии позитивного контекста в имперском

векторе внешнеполитических стратегий. За имперскими проектами нередко признается значение стабилизирующего фактора в ситуациях международной конфликтности. С другой стороны, противоположностью империям, включающим в себя собственно митрополию и различные виды подконтрольных или подмандатных территорий, – протектораты, доминионы, называют международные союзы и конфедеративные формирования. Именно последние, включая Союзное государство России и Белоруссии, берут на себя ряд задач, в прошлые исторические эпохи свойственные государствам имперского типа.

Методология

Методология настоящей научной работы основана на принципах и положениях конфликтологического и конструктивистского методов социально-политического знания. Их применение позволило выявить типичные проявления и тенденции развития современных интеграционных процессов в многополюсном мире. Диалектический подход использовался для определения противоречий концептов и практик межгосударственной интеграции в условиях нового мирового порядка. Структурно-функциональный научный метод применялся для систематизации представлений об организационных и системных компонентах действующих союзов и коалиций государств и иных субъектов международных отношений. Использование исторического метода позволило уточнить представления о хронологии российско-белорусской интеграции и об эволюции формирования современных неоимперских стратегий. Компаративистский метод исследования был востребован для понимания типичных признаков интеграционных геополитических проектов с участием Российской Федерации и других субъектов мировой политики. Для аналитической обработки нормативной базы меж-

государственной интеграции применялся метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время признается, что формат межгосударственных конфедераций и союзных коалиций по определению избавлен от автократических и централистских тенденций имперского геополитического порядка. Несмотря на это, события последних лет наглядно доказывают приверженность влиятельных групп «политического класса» государств Европы, Северной Америки и Азии к формированию стратегий неоимперского формата. Однако наряду с современными интеграционными формированиями в условиях многополярности отмечается появление гегемонистских проектов и внешнеполитических программ. Как правило, они исходят со стороны государств и правящих элит западного мира. Так, в период отделения Великобритании от Европейского союза реализовывались идеи превращения Туманного Альбиона в новый «мировой центр силы», получивший наименование проекта «глобальной Британии» [8, с. 27].

Наиболее показательной следует считать трансформацию внешнеполитического курса США, которая приняла обвальное масштаб в период правления администрации Д. Трампа в 2025 г. [9, с. 94]. В период 2016-2024 гг. со стороны приверженцев «трампизма» транслировались в первую очередь призывы к ревизии международной стратегии Соединенных Штатов с упором на изоляционизм, протекционизм и правый консерватизм. Таким образом, контуры внешнеполитической стратегии американских правых в целом носили достаточно умеренный и реалистичный характер. Однако первые месяцы 2025 г. знаменовались переходом команды президента США к риторике откровенно имперского содержания, которая проявилась во внешнеэкономической, военно-стратегической и геополитической проекциях. Распространено

убеждение о наличии в политикуме США феномена «имперского президентства», представляющего собой экспансию исполнительной власти во внешней политике [10, с. 311]. В развитие чего команда Д. Трампа не сформулировала заново, а прежде всего активизировала имперский тренд в программных установках политического класса страны.

Причем вслед за эпатажными заявлениями последовали конкретные действия американской стороны, включая отказ от беспопытной торговли с традиционными партнерами в Европе, Новом Свете и в Юго-Восточной Азии, перестройку отношений с НАТО и выдвижение претензий к территориальной целостности и суверенитету ряда современных государств. Именно последняя тенденция, выраженная в стремлении аннексии Гренландии, призывах к восстановлению контроля над Панамским каналом и публичных диффамациях по поводу независимого статуса Канады, подтверждает тезис о выделении в идеологии «трампизма» очевидного неоимперского вектора.

Традиционно ареалами приложения целей современного экспансионизма называют регионы Глобального Юга. Особенно исследователями выделяется Латино-Карибская Америка, остающаяся в орбите неокOLONиализма США. Чертами такой стратегии российский исследователь А.Г. Гольцов называет: разобщение латиноамериканских государств и их интеграционных объединений, поглощение экономической, информационной и культурной сфер региона под видом развития рыночных отношений и содействия формирования гражданского общества. Вслед за чем приходит время развертывания инфраструктуры военно-политического влияния в важных геостратегических регионах [11, с. 126].

Весьма показательным представляется использование практически аналогичных внешнеполитических стратегий атлантическими акторами на постсовет-

ском пространстве, в контексте чего именно надлежащее выполнение задач российско-белорусской интеграции будет и далее оставаться наиболее прочной гарантией защиты национально-государственных интересов каждого из государств-участников в условиях постбиполярности.

Тем самым подтверждается доминирование в XXI столетии доминанты международной региональной поляризации, результатом чего становится новый передел планетарного пространства на сферы влияния между крупными геополитическими акторами. Некоторые исследователи предпочитают именовать таковые неоимпериями, включая в их число США, КНР, Европейский союз и Россию. Помимо чего прогнозируется появление в будущем «протоимперий» из числа развивающихся государств и их коалиций. Предпосылками их конституирования называют эволюцию международно-политической системы, демографические процессы и продолжение научно-технической революции [12, с. 223]. Также при рассмотрении процесса объединения вокруг себя цивилизационно близких культурно-исторических регионов земного шара предпринимаются попытки доказательства формирования «мира империй» [13, с. 110].

Отмеченные обстоятельства имеют под собой вполне объективную природу: характерный для Нового и Новейшего времени тип национального государства не в полной мере приспособлен к вызовам глобализации. Согласно авторскому мнению, глобальный период ведет к унификации мировых цивилизаций в рамках общей модели коммуникационного обмена. В отличие от эпохи индустриальных классических империй глобализационные процессы основаны во многом на политико-экономическом факторе. Однако отмеченный факт не отменяет выдвижения претензий на мировую гегемонию со стороны влиятельных геополитических акторов, в результате чего расхождение

между имперскими проектам многополюсной и двухполюсной эпох выражается в методологии и технологиях международной политики. В современной практике все чаще доминирует вектор экономического детерминизма, который и приобретает решающее значение в процессе формирования очередной модели мирового порядка.

Приведенная выше аргументация объясняет появление предпосылок для обозначения в теории международных отношений концепций «постклассической империи». Следует отметить, что стратегии указанных субъектов нацелены на навязывание системе международных отношений транснационального экономического порядка планетарного масштаба. Другой характерной чертой современных неоимперских доктрин выступает широкое использование либерально-демократических лозунгов для оправдания и легитимации всесторонней экспансии, в развитие чего поборники современных имперских доктрин принципиально скорректировали свою официальную риторику. С их стороны достаточно последовательно камуфлируются собственные истинные намерения, что сопровождается компрометацией геополитических оппонентов, которым через масс-медиа и лидеров общественного мнения приписываются замыслы воссоздания имперских традиций, с чем предлагается связывать не только столкновение проектов глобализации и глобализации, но и конкуренцию императивов классической и постклассической империи в контексте эволюции от индустриальной к постиндустриальной цивилизации современной планеты.

Обобщим, в сложившейся в многополюсном мире предельно конфликтной и нестабильной обстановке, самой объективной логикой происходящих событий Россия вынуждается к отказу от наметившегося в период 1990-х гг. дрейфу в сторону атлантической цивилизации. Одним из проявлений самостоятель-

ной геополитической позиции следует признать долговременный проект российско-белорусской интеграции. Именно его некоторые исследователи на Западе и многие эксперты в России склонны обозначать как доказательство неоимперского вектора в стратегии страны на рубеже XX–XXI столетий.

Подобные коннотации основаны на обостренном чувстве подавления национального достоинства и социальном запросе на восстановление исторической справедливости, охватившим российское общество в постсоветский период, на фоне чего приоритетным вариантом восстановления Российской Федерацией статуса мировой державы, необходимость чего декларировалась в концептуальных документах 2009–2021 гг., мыслители и эксперты державно-патриотической ориентации нередко называют формирование сложно-структурированного союза национальных государств, причем построен он должен быть не по иерархическому, а по сетевому принципу. При ведущей роли современной России подобный союз первоначально мог бы иметь региональный масштаб, однако в будущем его возможности проецируются на участие в перестройке глобального миропорядка. При несостоятельности отмеченного проекта с доминированием российской государственности предсказывается поглощение всего постсоветского пространства глобальными мировыми институтами, иногда также относимыми к новой разновидности империй. Следует указать на определенную утопичность описанного развития событий, однако приходится признать, что в современных реалиях отказ России от активной внешней политики и усиления своего влияния в ближнем зарубежье не может быть принят в качестве стратегического приоритета в XXI столетии.

Наряду с очевидным стремлением к утверждению гегемонии атлантических акторов прослеживается становление неоимперского потенциала со стороны

некоторых стран Глобального Юга. Тем самым обосновывается широкий спектр условий, согласно которым интеллектуальным и политическим элитам Российской Федерации приходится оценивать возможность того или иного участия во внешнеполитических проектах, имеющих признаки восстановления импероподобных стратегий. Среди причин обращения к державной политике называют соображения поддержания глобальной, региональной и национальной безопасности, необходимость утверждения в геополитически значимых ареалах земного шара, конкуренцию за мировые экономические ресурсы.

Кроме того, масштабирование целей международных стратегий закономерно должно привести к преобразованию контуров российской политической системы и социальной структуры общества, иницировать принципиальные трансформации в мировоззрении общества [16, с. 310]. Наличие внешних вызовов и осознание необходимости противостояния таковым может привести к «национализации» элит, формированию способной к реформированию и развитию гибкой политической системы, связанной с гражданским обществом. С другой стороны, неудачи исторических имперских проектов также связываются с перенапряжением социума и нерациональным использованием его ключевых ресурсов, что приводило к системным социально-политическим кризисам и радикализации идеологии и политики. Объективным следствием гипертрофированной имперской внешней политики становились геополитические катаклизмы и деконструкция национальной государственности, что не отменяет необходимости рационального и адекватного сложившейся ситуации использования державно-патриотического ресурса в определении международно-политического дискурса Российской Федерации.

Признаем, что оправдание и обоснование имперского геополитического

наследия продолжает оставаться точкой соприкосновения и консолидации представителей самых разных идейно-политических течений постсоветской и современной России. Многие из них трактуют российско-белорусский интеграционный проект именно в качестве попытки реставрации державной доминанты в стратегиях России в многополюсном мире.

Одним из ключевых положений современного имперского / неоимперского концепта следует назвать попытки совместить в его структуре достижения Российской империи и СССР. Например, отечественный мыслитель А.Г. Дугин относил советский период российской государственности к типичному примеру классической континентальной империи [15, с. 68-97].

Аналогичная позиция отличает работы Ю.С. Авакова, который доказывает, что особенность советской геополитической стратегии проявлялась в интеграции условной метрополии с подконтрольными и союзными государственными образованиями на принципах приоритета интересов последних [16, с. 5]. Определенная близость отмеченным параметрам отличает подход российского руководства к построению интеграционного проекта с Минском: белорусская сторона в данном случае воспринимается как равноправный партнер, отношения с которым строятся на основе взаимного доверия и предварительных партнерских обязательств более состоятельной в экономическом и военно-политическом отношениях Российской Федерации. Подобный подход во многих отношениях повторяет контур взаимоотношений между руководством СССР и союзными республиками и государствами социалистического лагеря во второй половине XX столетия, особенностью которых на всем протяжении указанного периода оставалась опека и ресурсное обеспечение младших союзников.

Резюмируем, что за российской государственной традицией, особенно в ее внешнеполитическом выражении, продолжает признаваться сохранение реликтового имперского базиса. Проявляясь в большей степени в области мировоззрения и исторической памяти, державно-имперские традиции в постсоветской России практически не имеют выражения в политической системе, однако периодически сопровождают те или иные действия государства в мировой политике.

Если консервативная и национал-патриотическая часть экспертного сообщества России последовательно доказывает необходимость реставрации отечественного имперского наследия во внешней политике, то их идеологические оппоненты усматривают в таковом препятствие к полноценной интеграции в структуру либерального мирового порядка. Вместе с тем связанные с интересами конкурирующих держав и транснациональных акторов зарубежные экспертные группы и пропагандистские корпорации не упускают возможности дискредитировать российские власти при помощи применения манипулятивных технологий и информационных кампаний. Поводом для последних все чаще избираются решительные действия России на международной арене, которые связываются с проявлением мифических имперских амбиций со стороны российских политических элит.

Именно отмеченная аргументация широко использовалась для обеспечения процесса продвижения НАТО на Восток. В общественное мнение народов стран Центральной и Восточной Европы на протяжении десятилетий внедрялись установки о наличии «российской военной угрозы» и идей имперского реванша после событий 1991 г. [17, с. 87] Отсылки к неоимперским стратегиям постсоветской России особенно усилились после начала международного кризиса вокруг Украины в 2014 г. и воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией. Отметим, что тезисы о реваншизме

применялись со стороны геополитических конкурентов Москвы и относительно всего комплекса интеграционных проектов России, начиная с создания Организации Договора о коллективной безопасности до формирования Таможенного Союза и Евразийского экономического союза стран СНГ. Практически в каждом из них ангажированные зарубежные обозреватели и политики усматривали стремление к «возрождению СССР» или же восстановление мифических традиций так называемого «российского империализма».

Апогей антироссийских информационно-пропагандистских операций приходится на преддверие и начало специальной военной операции. Обоснованные требования российской стороны по возвращению Североатлантического альянса к границам 1997 г. вызвало проведение ускоренной милитаризации Швеции и Финляндии. Намерения о необходимости приема ранее нейтральных государств в НАТО были озвучены задолго до начала СВО и подкреплялись распространенными в массовом политическом сознании стран Скандинавии и Прибалтики фобиями по поводу имперских устремлений постсоветской России.

Согласно мнению авторов, несостоятельность диффамаций по поводу имперской или неоимперской политики Российской Федерации наглядно опровергаются опытом становления и развития Союзного государства России и Белоруссии. На всем протяжении сложного и противоречивого процесса сближения политико-экономической и социально-политической систем Москвы и Минска достаточно сложно обнаружить проявление державных устремлений со стороны официальной позиции российского руководства. Если обратиться к содержанию внешнеполитических стратегий Российской Федерации времен ее суверенизации, то следует вывод о наличии весьма сложных объективных препятствий для формирования линии на политико-

территориальную экспансию в постсоветском регионе.

Невозможность постимперской реставрации в России 1990-х – начала 2000-х гг. объяснялась затяжным кризисом отечественной государственности, разрушением прежнего социально-экономического и политического порядка, деконструкцией конституционного строя страны. В результате до середины 1990-х гг. в концептуальных документах российской внешней политики коммуникация со странами СНГ не выступала в качестве главного императива в системе международных отношений. В среде «политического класса» постсоветской России утвердился запрос на конвергенцию с блоком атлантических держав – США и их западно-европейскими союзниками [18, с. 127]. Длительный период со стороны Москвы упор делался преимущественно на практические меры по взаимодействию с белорусским руководством, необходимых для решения первоочередных задач двусторонних отношений в постсоветских реалиях.

Переход к суверенной политике в своем ближнем зарубежье и в международных отношениях в целом был связан с переориентацией российской стратегии от односторонних уступок атлантическим державам и патронируемым ими международным организациям. С этого времени взаимодействие России и Белоруссии определялось общим вектором российской политики на постсоветском пространстве.

Осознание значимости тесного сближения с Минском для фундаментальных интересов Российской Федерации относят к трансформациям ее внешнеполитических концепций. К началу XXI столетия постсоветская Россия прошла эволюцию от весьма ограниченного в своих возможностях субъекта до лидера постсоветского региона, претендующего в то же время на институционализацию положения мировой державы. Одновременно с этим Белоруссия оформила фундамент своего суверенитета, сохраняя

ориентацию на эксклюзивные отношения с российским союзником. Как полагает А.И. Суздальцев, для Минска на протяжении длительного периода был характерен вектор балансирования между интересами России и Европейского союза [19, с. 232].

Отсутствие у российской элиты имперских притязаний в процессе построения Союзного государства доказывается ускоренным алгоритмом формирования этого межгосударственного объединения [20, с. 111]. От заключения в 1995 г. Договора о дружбе между Российской Федерацией и Белоруссией и до провозглашения Союзного государства миновало четыре года, что и стало реальностью в 1999 г. Стоит особенно отметить, что стратегической целью российско-белорусского объединения признавалось создание федеративного государства. Основой для его образования должно было стать проведение общенациональных референдумов и провозглашение единого конституционного акта. Таким образом, политико-правовой конструкт союзного сообщества России и Белоруссии изначально не предполагал формирования субъекта международных отношений, организованного на имперских принципах территориально-политического устройства. Равным образом за все время существования со стороны Союзного государства не было отмечено консолидированных действий по реализации курса на региональную военно-стратегическую или экономическую экспансию.

Наоборот, участники соглашения выступили инициаторами формирования системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве и всемерно содействовали программам равноправной интеграции стран СНГ в рамках Тамо-

женного и Евразийского экономического союзов.

Выводы

Подводя итог, отметим, что геополитическая обстановка XX–XXI столетий позволяет предположить сохранение и воспроизводство мировой имперской традиции. На смену классическим мировым державам приходят их эволюционирующие модели и формы, получающие в научном знании наименования «пост-классических империй», «протоимперий» или неоимперских проектов. Их системным признаком следует признать декларативный отказ от национальной исключительности и экспансионизма, параллельно чему в концептуализации международных стратегий присутствует использование наиболее подходящих к ситуации многополюсного мира рациональных параметров державно ориентированных проектов. На фоне кризиса очередной ревизии структуры современного мирового порядка попытки возрождения неоимперских проектов встречают альтернативные устремления суверенных государств, отказывающихся принимать мораль и идеологию геополитического гегемонизма. Со стороны политических прагматиков крепнет убеждение в поиске адекватных своим национально-государственным интересам форм и методов межгосударственной интеграции. Примером такого опыта можно назвать становление и развитие Союзного государства России и Белоруссии. Именно опыт российско-белорусского объединения может послужить примером для оформления и корректировки близких по содержанию программ равноправного сотрудничества стран и народов в различных регионах планеты в XXI столетии.

Список литературы

1. Бахлова О.В., Бахлов И.В. Сценарии эволюции Союзного государства Беларуси и России: ценности и прагматика // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22, № 1 (57). С. 9–26.

2. Виттенберг Е.Я. Двадцать пять лет Сообществу России и Беларуси: итоги и перспективы // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2021. № 3. С. 63–90.
3. Мясникович М.В. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции. Минск: Беларуская наука, 2017. 278 с.
4. Грачев Н.И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2(17). С. 18–28.
5. Светлов Р.В., Федоров А.А. Между империей и национальным государством - современный контекст концепции К.Н. Леонтьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40, № 1. С. 111–120.
6. Боришполец К.П. Конкуренция великих держав в XXI веке: российские подходы и российский дискурс // Полис. Политические исследования. 2022. № 1. С. 150–165.
7. Дамирчиев Э.И. Методологические проблемы исследования имперского типа политической организации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. № 4. С. 109–120.
8. Капитонова Н.К. Британия в поисках новой роли: неоимперский и глобальный проекты теории в свете Брекзита // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2020. № 1(105). С. 24–27.
9. Шариков П.А. «Трампизм» как доминирующее движение в Республиканской партии США в 2020-е годы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16, № 4. С. 70–94.
10. Медушевский А.Н. Имперское президентство: как трампизм меняет политическую систему США // Политическая наука. 2019. № 4. С. 284–311.
11. Гольцов А.Г. Неоимперская геополитика в Латино-Карибской Америке: современные проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Политология. Международные отношения. 2015. № 3. С. 113–126.
12. Шишков В. В. Неоимперские центры в политической проектности XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-2(19). С. 223–227.
13. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 769 с.
14. Сигачёв М.И., Харин А., Скакун П. Теоретическое и проектное осмысление российской государственности сквозь призму концепции неоимперии // Тетради по консерватизму: Альманах. № 2. М.: Ин-т социально-эконом. и полит. исслед. (Фонд ИСЭПИ), 2022. С. 287–310.
15. Дугин А.Г. Геополитическое будущее России: многополярность и основные стратегические перспективы в XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 2. С. 68–97.
16. Аваков Ю.С. Глобальный имперский проект: политико-правовой анализ институционального транзита. Таганрог: Таганрог. ин-т управления и экономики, 2009. 159 с.
17. Цыбаков Д.Л. Вектор милитаризма в процессе формирования субъектов международной политики на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 3. С. 80–87.
18. Емельянов В.Н. Применение при строительстве Союзного государства зарубежного опыта управления // Дизайн и технологии. 2012. № 30 (72). С. 127–133.
19. Суздальцев А.И. Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Союзным государством Белоруссии и России и Евразийским экономическим союзом // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 193–232.
20. Караткевич А.Г., Головин Ю.А. Процесс интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2014. № 6. С. 290–296.

References

1. Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. Scenarios of the evolution of the Union State of Belarus and Russia: values and pragmatics. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya* = *Humanities: current problems of humanities and education*. 2022;22(1):9-26. (In Russ.)
2. Vittenberg E.Ya. Twenty-five years of Community between Russia and Belarus: results and prospects. *Vestnik RGGU. Seriya: Evrazijskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = *RSUN/RGGU Bulletin. Series: Eurasian studies. History. Political Science. International Relations*. 2021;(3):63-90. (In Russ.)
3. Myasnikov M.V. The current agenda for the development of the Belarusian economy in the context of integration. Minsk: Belarusskaya nauka; 2017. 278 p. (In Russ.)
4. Grachev N.I. Empire as a form of state: the concept and signs. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya* = *Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Law*. 2012;(2):18-28. (In Russ.)
5. Svetlov R.V., Fedorov A.A. Between Empire and the nation-State - the modern context of K.N. Leontiev's concept. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* = *Vestnik of St. Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2024;40(1):111-120. (In Russ.)
6. Borishpolets K.P. The Competition of Great Powers in the 21st century: Russian approaches and russian discourse. *Polis. Politicheskie issledovaniya* = *Polis. Political research*. 2022;(1):150-165. (In Russ.)
7. Damirchiev E.I. Methodological problems of research of the imperial type of political organization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* = *Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Science*. 2009;(4):109-120. (In Russ.)
8. Kapitonova N.K. Britain in search of a new role: the neo-imperial and global projects of the Tories in the light of Brexit. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy* = *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research*. 2020;(1):24-27. (In Russ.)
9. Sharikov P. A. "Trumpism" as the dominant movement in the US Republican Party in the 2020s. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* = *Lomonosov World Politics Journal*. 2024;16(4):70-94. (In Russ.)
10. Medushevskii A.N. The Imperial presidency: How trumpism is changing the US political system. *Politicheskaya nauka* = *Political Science*. 2019;(4):284-311. (In Russ.)
11. Gol'tsov A.G. Neo-imperial geopolitics in Latin Caribbean America: Current problems and prospects. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6: Political Science. International relations*. 2015;(3):113-126. (In Russ.)
12. Shishkov V.V. Neo-imperial centers in the political projection of the 21st century. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = *Historical, Philosophical, Political and law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2012;(5-2):223-227. (In Russ.)
13. Baburin S.N. The world of empires: the territory of the state and the world order. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press; 2005. 769 p. (In Russ.)
14. Sigachev M.I., Kharin A., Skakun P. Theoretical and design understanding of Russian statehood through the prism of the concept of neo-empire. In: Notebooks on conservatism. Is. 2. Moscow: In-t sotsial'no-ekonom. i polit. issled. (Fond ISEPI); 2022. P. 287-310. (In Russ.)
15. Dugin A.G. Russia's geopolitical future: Multipolarity and the main strategic prospects in the 21st century. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* = *Bulletin of the Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science*. 2011;(2):68-97. (In Russ.)
16. Avakov Yu.S. The Global imperial Project: a political and legal analysis of institutional transit. Taganrog: Taganrog. in-t upravleniya i ekonomiki; 2009. 159 p. (In Russ.)
17. Tsybakov D.L. The vector of militarism in the process of formation of subjects of international politics in the post-Soviet space. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* = *RUDN Journal of Political Science*. 2012;(3):80-87. (In Russ.)
18. Emel'yanov V.N. The use of foreign management experience in the construction of the Union State. *Dizain i tekhnologii* = *Design and Technology*. 2012;(30):127-133. (In Russ.)

19. Suzdal'tsev A.I. The Republic of Belarus: the evolution of the policy of balancing between the Union State of Belarus and Russia and the Eurasian Economic Union. *Aktual'nye problemy Evropy = Actual Problems of Europe*. 2021;(1):193-232. (In Russ.)

20. Karatkevich A.G., Golovin Yu.A. The process of integration of the Russian Federation and the Republic of Belarus within the framework of the Union State. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova = Vestnik of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*. 2014;(6):290-296. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: ivcov@orel.ranepa.ru,
ORCID: 0000-0001-5247-7968

Victor A. Livtsov, Doctor of Sciences (Historical), Professor, Professor of the Department of History, Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Central Russian Institute of Management, a branch of the RANEPa), Orel, Russian Federation,
e-mail: livcov@orel.ranepa.ru,
ORCID: 0000-0001-5247-7968

Музалевский Александр Леонидович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация,
email: Justmesunny1211@gmail.com,
ORCID: 0009-0005-4561-3542

Alexander L. Muzalevsky, Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Central Russian Institute of Management, a branch of the RANEPa), Orel, Russian Federation,
e-mail: Justmesunny1211@gmail.com,
ORCID: 0009-0005-4561-3542